

Марджери Эллингем

ИДЕАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦКИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Э 47

Margery Allingham

THE FASHION IN SHROUDS

Copyright © 1938 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

TRAITOR'S PURSE

Copyright © 1941 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

MR. CAMPION AND OTHERS

Copyright © 1939 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

The Case of the Name on the Wrapper, 1938; Case of the Hat Trick, 1938;
Case of the Question Mark, 1938; The Case of the Frenchman's Gloves, 1938;
It Didn't Work Out, 1936; They Never Get Caught, 1934; Publicity, 1939;
The Perfect Butler, 1935; The Mistress in the House, 1938

This edition is published by arrangement with

The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd
and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

Перевод с английского

Дарьи Горяниной, Кирилла Плешкова, Валентины Чепиги

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© Д. А. Горянина, перевод, 2013
© К. П. Плешков, перевод, 2026
© В. П. Чепига, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27354-2

ГЛАВА 1

Наиболее удивительное в моде — ее неуловимость. Само понятие «мода» с трудом поддается определению, а стоит попытаться поймать его и пригвоздить к месту каким-нибудь уточнением, например «мода на дамские платья», и оно тут же теряет всякий смысл и вновь ускользает.

Вернее всего будет назвать моду чудом — привычным, но необъяснимым. Ведь абсолютно невозможно понять, почему платье, которое, скажем, в 1910 году вызывало у публики искреннее восхищение, всего несколько лет спустя уже воспринимается как нелепое, а в следующем десятилетии вновь становится совершенно очаровательным. И это неизменно веселит, волнует и наряду с другими загадочными явлениями поддерживает в нас интерес к жизни.

После смерти Роланда Папендейка — перед этим он был посвящен в рыцари за платье, сшитое им к королевской свадьбе, и стал считать себя великим кутюрье — семейный бизнес пришел в окончательный упадок и наверняка превратился бы в одну из тех красочных легенд, которыми так полна история моды, если бы леди Папендейк не обладала определенным сходством с фениксом.

Именно в тот период, когда гибель предприятия казалась неизбежной, Марта Папендейк нашла Вэл, которой удалось создать шедевр — мягкую травянисто-зеленую накидку, завоевавшую сердца двадцати пяти профессиональных закуп-

щиков, а затем и полутысячи клиентов. С тех пор Вэл шла вперед уверенным шагом, а за ней, подобно великолепному шелковому шатру, высилась и процветала фирма Папендейков.

В настоящий момент Вэл, стоя в примерочной, придирчиво разглядывала свое отражение в широком зеркале, а рядом сидел гость, пришедший к ней по личному делу.

Как обычно бывает с людьми, которые привыкли выражать в творчестве свое «я», девушка явно выделялась на фоне окружающих. В ее облике отсутствовала чрезмерность, но явно ощущались полнота жизни и своеобразие. При первой встрече людям никогда не казалось, будто они уже где-то ее видели.

Сейчас Вэл пыталась оценить себя в винно-красном костюме и выглядела при этом не старше двадцати трех лет, что, впрочем, не соответствовало истине. Она была стройна совершенно особой, только ей присущей стройностью, а золотистые волосы, мягкой волной закрывавшие шею и причудливо изгибавшиеся надо лбом, не могли бы принадлежать никому другому и не украсили бы никого, кроме нее.

Гостю, который глядел на Вэл по-родственному, с рассеянным одобрением, вдруг пришло в голову, что она специально так нарядилась, дабы подчеркнуть и усилить свою женственность, о чем он ей тут же и сообщил.

— Так и есть. — Она повернулась и весело посмотрела на него — неожиданно теплый взгляд серых глаз придавал ее облику еще большую мягкость и естественность. — Так и есть, дорогой. Во мне столько же женственности, сколько в целом возе мартышек.

— Или, например, в целом чайнике рыбы, — подкинул идею Альберт Кэмпбелл и, расплетя свои тонкие, длинные ноги, поднялся с золоченого кресла, чтобы тоже заглянуть в зеркало. — Тебе нравится мой новый костюм?

— Просто отличный, — последовал вердикт профессионала. — Джеймисон и Феллоус? Я так и подумала. Они вос-

хитительно приземленные. Последнее, что требуется в мужском костюме, — это полет фантазии. За него надо расстреливать. — У нее был чудесный голос — высокий и ясный.

Кэмпиион приподнял бровь.

— Это уже слишком, — сказал он. — Кстати, ты тоже прекрасно выглядишь.

— Правда? Я все боялась, что получится чересчур строго. Он взглянул на нее с интересом.

— Я хотел поговорить с тобой, пока никого нет. Кто-то же придет к обеду, не так ли?

Вэл, слегка удивившись, медленно развернулась в его сторону. Теперь никто не дал бы ей меньше тридцати (ее истинный возраст) — так явственно проступили у нее на лице ум и сильный характер.

— По-моему, ты не в меру пронизательный, — усмехнулась она. — Иди отсюда, не сбивай меня!

— Кто он? Вряд ли меня ждет приятный сюрприз, да? — Кэмпиион обнял ее за плечи, и несколько мгновений они стояли неподвижно, рассеянно разглядывая себя в зеркале. — Если бы я не выглядел так по-дурацки, мы были бы ужасно похожи. У нас много общего. Слава богу, что мы пошли в мамину породу, а не в папину. Рыжие волосы нас обоих испортили бы, даже его знаменитая огненная шевелюра. Бедняга Герберт все-таки был уникальной личностью.

Он умолк и бесстрастно оглядел ее отражение, размышляя о том, что отношения между братом и сестрой куда глубже и сложнее отношений между влюбленными.

— Мне кажется, что не любить или даже ненавидеть свою сестру, — продолжил он, — можно только из-за тех ее качеств, которыми обладаешь сам. Равно как и любить. Ты, пожалуй, в чем-то лучше меня, но, к счастью, твои женские слабости все равно ставят тебя на ступеньку ниже. Кстати, это довольно забавная мысль. Понимаешь, о чем я?

— Да, — ответила она с досадным равнодушием. — Только это вовсе не ново. И какие это у меня женские слабости, любопытно узнать?

Кэмпиион улыбноуся: несмотра на ее ошеломительный успех, она неизменно позволяла ему потешиться собственным превосходством.

— Кто придет на ужин? — спросил он.

— Алан Делл — самолеты «Аландел».

— Да ты что?! Неожиданно. Я о нем слышал, конечно, но мы незнакомы. Интересный человек?

Вэл замялась, и он бросил на нее пристальный взгляд.

— Не знаю, — ответила она наконец, прямо посмотрев ему в глаза. — По-моему, да. Очень.

Он скорчил гримасу:

— Как ты скоро на похвалу.

— Неправда, это не так. — Она вдруг покраснела. — И вообще, не могу же я вечно дуть на воду.

В ее протесте звучало оскорбленное достоинство, и Кэмпиион вдруг осознал, что его сестра — утонченная и выдающаяся женщина, у которой, безусловно, есть право на личную жизнь. Он сменил тему разговора, в очередной раз почувствовав, что на самом деле она куда зрелее его.

— В этом шкафу вообще можно курить или это будет святотатством? Помню, однажды, еще в детстве, я оказался здесь в гостях. Это был городской дом Пероунов. Тогда район был поприличнее, и они еще не переехали на Парк-лейн. Я уже забыл, как все выглядело, помню только, что карниз был украшен золотыми пирожными с фруктами. Ты просто революцию тут совершила. Тете Марте нравится ее новый адрес?

— Леди Папендейк совершенно очарована, — весело ответила Вэл, по-прежнему разглядывая свой костюм. — Ее только расстраивает, что торговля происходит близко к парку, но она утешает себя мыслью о нашей «миссии прославлять главную Богиню». Говорю тебе, это храм, а не магазин. А если не храм, тогда «чертова конура Мод Пероун, тесная и промозглая». Но в общем и целом тетя Марта всегда мечтала о чем-то подобном. Есть здесь какое-то величие в духе папы Папендейка. Ты уже видел ее черненьких пажей?

— В тюрбанах? Это свежее приобретение?

— Временное, — уточнила Вэл и, отвернувшись от зеркала, взяла его под руку. — Пойдем наверх. Обедать будем на крыше.

Покинув приглушенное и недвижимое царство хорошего вкуса, элегантность которого действовала почти угнетающе, Кэмптон с облегчением вошел в производственный отдел компании Папендейков. Через приоткрытые двери в узкий коридор с непокрытым полом лились лучи света и самые разные шумы — от звона чашек до шипения утюгов, но все перекрывал самый неприятный звук в мире — пронзительный женский щебет.

Навстречу выбежала пожилая работница в поношенном темно-синем платье с болтавшейся на поясе черной игольницей, подпрыгивающей в такт шагам, и, улыбнувшись им, помчалась дальше. Всем своим видом она излучала непоколебимую уверенность в себе, выразившуюся даже в победоносном перестуке старомодных туфелек. Следом за ней трусил мужчина, в костюме которого Кэмптон сразу же распознал ненавистный Вэл «полет фантазии». Мужчина явно был чем-то рассержен, но все равно выглядел жалко — карие глаза смотрели по-собачьи, а узкие плечики, казалось, несли на себе все тяготы мира.

— Она мне его не отдает, — сообщил он без какого-либо вступления. — Хотелось бы избежать скандала, но девочки-доставщицы уже ждут, а я обещал, что пришлю белую модель тоже. Это та, что с драпировкой на корсаже. — Он неожиданно правдоподобно показал на себе силуэт корсета. — Продавщица уже плачет.

Он сам выглядел так, словно вот-вот разрыдается, и Кэмптон невольно ему посочувствовал.

— Так утешьте ее, — бросила Вэл, не замедляя шага, и они ушли вперед, оставив вздыхающего мужчину позади.

— Это Рекс, — пояснила она, пока они поднимались по узкой лестнице, чтобы перенестись в очередную сеть корри-

доров. — Тетя говорит, что его, конечно, нельзя назвать настоящей леди, — очередная ее шуточка.

Кэмпиион промолчал. Они прошли мимо группы неопрятных девочек, которые расступились, пропуская их.

— Белошвейки, — пояснила на ходу Вэл. — Тетя предпочитает звать их белошвейками, а не работницами. Здесь их рабочие места.

Она распахнула дверь, и его взору открылся просторный чердак. Массивные столы, покрытые сукном, образовывали внушительную подкову, уставленную пугающими безголовыми фигурами, — каждая была утыкана булавками и снабжена этикеткой с именем той, которую столь бескомпромиссно изображала.

Подумав, что самое ужасное в женщинах — это их практицизм, Кэмпиион с неохотой оторвал взгляд от манекенов и двинулся вслед за сестрой по последней лестнице, выходящей на небольшую террасу среди печных труб, где их уже ожидал стол под полосатой маркизой.

Лето только началось, над строгими парковыми клумбами нависали круглые зеленые кроны, серые дома Бейсуотерруд клубились на горизонте, и в целом пейзаж напоминал цветной панорамный отпечаток Лондона XVIII века.

Кэмпиион присел в белое плетеное кресло и, сощурившись на солнце, посмотрел на сестру.

— Я хочу познакомиться с Джорджией Уэллс. Она точно будет?

— Милый, все обязательно придут, — успокаивающим тоном ответила Вэл. — И ее муж, и ее продюсер Ферди Пол, и бог знает кто еще. Все хотят покрасоваться друг перед другом и посмотреть костюмы к «Возлюбленной», которую сейчас репетируют. Ты непременно познакомишься с Джорджией.

— Хорошо. — На его узком лице появилось непривычно печальное выражение. — Надеюсь, что не покажусь ей назойливым и бестактным, но мне просто необходимо узнать ее по-

лучше. Она и Портленд-Смит еще были обручены, когда он исчез, или уже расстались к тому моменту?

Вэл в задумчивости уставилась на дверь, в которую они зашли.

— Почти три года минуло, так? — уточнила она. — Мне кажется, что они еще были обручены, но я не поручусь. Эта история благопристойно замалчивалась, пока родственники не решили наконец поискать его, а к тому времени она уже гонялась за Рэмиллисом. Ты же так и не нашел его, да, Альберт? С ним у тебя вышел провал.

Мистер Кэмптон не удостоил это замечание комментарием.

— Когда она вышла замуж за Рэмиллиса? — спросил он.

— Года два назад, по-моему.

— И как ты думаешь, что будет, если я заведу разговор о Портленд-Смите?

— Ничего страшного. Джорджия — женщина не слишком строгих взглядов. Если она непонимающе на тебя уставится, значит уже забыла, как звали беднягу.

Он рассмеялся:

— Не любишь ее?

Вэл замаялась, выглядя при этом необычайно женственно.

— Она наша лучшая клиентка. «Самую элегантную актрису в мире наряжает самый известный кутюрье». Мы друг другу полезны.

— А что с ней не так?

— Ничего! — Вэл снова взглянула на дверь и повернулась к парку. — Я восхищаюсь Джорджией. Она остроумная, красивая хищница, невероятно вульгарная и совершенно очаровательная.

— Ты что, завидуешь ей? — с недоверием поинтересовался Кэмптон.

— Нет, что ты, конечно нет! Я так же знаменита, как и она, даже больше.

— Боишься ее?

Вэл взглянула ему в глаза, и Кэмпион был совершенно обескуражен, на мгновение увидев перед собой большеглазую девочку, которую знал всю жизнь.

— Смертельно.

— Почему?

— Она такая обаятельная, — простодушно призналась Вэл. — И привлекает людей тем же способом, что и я.

— Это и вправду невыносимо, — посочувствовал он. — Каким же?

— Единственно верным: заставляет думать, будто они ей нравятся. Ладно, забудь. Ты ее скоро увидишь. Настоящая садистка и вполнину не так роскошна, как думает, но в целом ничего. Мне она нравится. Правда.

Мистер Кэмпион счел, что лучше не развивать эту тему, и, несомненно, заговорил бы о чем-нибудь другом, как вдруг заметил, что Вэл его уже не слушает. Распахнулась дверь, и на террасу вышел второй гость.

Поднявшись, чтобы поприветствовать его, Кэмпион ощутил легкий укол разочарования. Как и многие, он втайне считал, что знаменитости непременно должны отличаться от окружающих, и до этого момента был рад убедиться, что так оно часто и бывает.

Алан Делл, однако, оказался исключением. Это был костлявый седеющий мужчина лет тридцати пяти, словно выскобленный дочиста, — видимо, сказывалось его постоянное общение с различными механизмами. Только когда он заговорил, его личность стала вырисовываться более отчетливо — голос звучал неожиданно уверенно, а речь выдавала образованного человека. Он в смущении подошел к ним, и Кэмпион понял, что Делл явно не ожидал встретить тут кого-то еще.

— Это ваш брат? — переспросил он. — Я не знал, что Альберт Кэмпион — ваш брат.

— У нас в высшей степени выдающаяся семья, — весело отозвалась Вэл.

Однако легкая неуверенность, вдруг зазвучавшая в ее голосе, заставила Кэмпиона внимательно взглянуть на нее. Его

поразила внезапная перемена в сестре — она выглядела моложе, ранимее, не такой элегантной и куда более прелестной. Он перевел взгляд на Делла и с облегчением понял: тот явно к ней равнодушен.

— Вы как будто скрываете свое родство, — сказал Делл. — Почему так?

Вэл, занятая общением с двумя официантами, как раз явившимися с закусками из соседнего отеля, ответила через плечо:

— Ничего подобного, просто наши профессии не пересекаются. Мы здороваемся при встрече и шлем друг другу открытки к дню рождения. Между прочим, мы — та половина семьи, которая еще разговаривает друг с другом.

— Мы — колонны, поддерживающие семейную крышу, — вставил Кэмптон.

Он пустился в объяснения только потому, что от него этого ждали. Было в Алане Делле, его необычайно ярких голубых глазах и неожиданно вспыхивавшей улыбке, что-то, что заставляло окружающих относиться к нему с особенным вниманием, словно к избалованному ребенку. Как будто он являлся исключительно важной персоной и ради всеобщего блага следовало предоставлять ему любую требуемую информацию.

— Меня выгнали первым — исключительно любезно, разумеется, — продолжил Кэмптон. — Мы все отлично воспитаны. Через несколько лет пришла очередь Вэл, и теперь, когда наши имена всплывают в разговоре, кто-нибудь идет в библиотеку и пишет семейному поверенному очередную записку с просьбой вычеркнуть нас из завещания. Учитывая, как они носятся со своим самовыражением, мне всегда казалось, что к нашему они отнеслись без должного уважения.

— Со мной все было не совсем так. — Вэл наклонилась над столом и заговорила с обескураживающей откровенностью: — Я ушла из дому, чтобы выйти замуж за мужчину, который не нравился никому из родственников, а после того, как мы поженились, он и мне перестал нравиться. Леди Папендейк, ко-

торая шила одежду моей матери, увидела мои эскизы и дала мне работу...

— ...и с тех пор ты совершила революцию в своей области, — торопливо закончил Кэмптон, смутно осознавая, что надо спасать положение.

Он был шокирован. С тех пор как Сидни Феррис принял совершенно заслуженную кончину в горящем автомобиле, с помощью которого, находясь под воздействием алкогольных паров, ранее пытался сбить дерево, молодая вдова никогда не упоминала его имени.

Вэл, казалось, совершенно не осознавала необычности своих слов или поведения. Она тревожно смотрела прямо на Делла.

— Да, я о вас слышал, — сказал он. — Не знал, что фирма Папендейков существует так давно. Вы просто возвратили их к жизни. На таких переменах мода и держится.

Вэл покраснела.

— Легче было бы построить все заново, — призналась она. — Поначалу мне пришлось столкнуться с предубеждением. Но новые наряды вышли отличными и хорошо продавались, а солидное имя очень помогло в делах.

— Разумеется. — Он с интересом взглянул на нее. — Так все и есть. Если кто-то делает вещи лучше, чем другие, ему и достаются все заказы. Самое приятное открытие, какое мне доводилось когда-либо совершать.

Они рассмеялись, явно довольные друг другом и возникшим между ними взаимопониманием, и Кэмптон, явившийся сюда по делу, почувствовал себя лишним.

— Когда придет Джорджия Уэллс? — спросил он. — Часа в три?

Вопрос был неуместным — он это понял сразу же. Равнодушный кивок Вэл не исправил положения. Делл, однако, заинтересовался.

— Джорджия Уэллс? — торопливо переспросил он. — Это вы шили ей костюмы к «Небольшой жертве»?

— Так вы видели пьесу? — Вэл была явно обрадована. Ее утонченности и след простыл. — Она потрясающе выглядела, правда?

— Великолепно, — улыбнулся Делл и перевел взгляд на зеленые верхушки деревьев. — Я редко хожу в театр, — продолжил он после паузы, — и в тот раз меня практически принудили пойти, но потом я пошел на эту пьесу снова. Один.

Это заявление было сделано без тени смущения, из-за чего все почувствовали себя несколько неловко.

Делл обвел их серьезным взглядом.

— Просто великолепно, — повторил он. — Никогда не видел такой глубины чувств. Я хочу с ней познакомиться. У нее ведь была какая-то трагедия в жизни, правда? Наверное, схожая с той, что в пьесе.

Мистер Кэмптон моргнул. Неожиданное проявление наивности у блестящего незнакомца, от которого ждешь, что он окажется как минимум равным тебе по уму, а скорее всего, превзойдет во много раз, не может не вызвать легкого потрясения. Предчувствуя недоброе, он взглянул на Вэл. Та старательно улыбалась.

— Несколько лет назад Джорджия развелась с мужем-актером, потом была помолвлена с адвокатом, который таинственно исчез, после чего через несколько месяцев вышла замуж за Рэмиллиса, — сказала Вэл. — Не знаю, какой именно эпизод напомнил вам о пьесе.

Алан Делл уставился на нее со столь очевидным разочарованием и недоумением, что она покраснела, и Кэмптон начал догадываться, чем он ее привлек.

— Я хочу сказать, — беспомощно продолжила она, — что в «Небольшой жертве» речь шла о женщине, которая отказывается от единственной любви, чтобы выйти замуж за отца своей восемнадцатилетней дочки, так ведь?

— Вернее, речь шла о женщине, которая теряет любимого человека в попытке совершить благородный поступок, — ответил Делл с несчастным видом, как будто у него выпытали признание.

— Джорджия потрясающе играла! Как всегда, была неподражаема.

Как показалось Кэмпioniу, Вэл восхищалась слишком горячо и слишком поздно это поняла. Ему стало жаль ее.

— Я видел этот спектакль, — вмешался он. — И соглашусь: она замечательно играла.

— Вы тоже так считаете? — Делл с благодарностью взглянул на него. — Просто невероятно. Такая искренность! Мне обычно не нравятся чересчур эмоциональные вещи. Если они хорошо сделаны, создается впечатление, будто оголяешь душу перед окружающими, а если плохо, их стыдно смотреть. Но она казалась такой... откровенной, понимаете? Ведь была все же какая-то трагедия до того, как она вышла замуж за Рэмиллиса? Кто был тот адвокат?

— Его звали Портленд-Смит, — медленно произнес Кэмпиион.

— Он пропал?

— Исчез с лица земли, — пожала плечами Вэл. — Джорджия, наверное, ужасно переживала. Зря я так об этом говорю.

Делл улыбнулся ей с неизменной нежностью, простодушной и застенчивой, что выглядело весьма обезоруживающе.

— Такое потрясение трудно пережить, — неловко проговорил он. — В этом есть что-то постыдное — в том, чтобы мужчина так внезапно исчез и все об этом знали.

— Вы неправы. Все было совсем не так. — Вэл разрывалась между типично женским желанием немедленно прояснить огорчавшую ее собеседника неясность и инстинктивным стремлением вовсе оставить эту тему. — Он как будто растворился в воздухе. Оставил свою практику, счет в банке и вещи в шкафу. К Джорджии это явно не имело отношения. Он отправился на вечеринку — по-моему, Джорджии там даже не было — и ушел домой пораньше, чтобы почитать какое-то дело. Вышел из отеля около десяти часов вечера, но так и не дошел до дома. Исчез где-то на полпути. На этом история заканчивается, так ведь, Альберт?

Худой мужчина в роговых очках заговорил не сразу, и Делл смерил его испытующим взглядом:

— Вы занимались этим делом?

— Да, спустя два года после исчезновения, — кивнул Кэмптон и почувствовал, что хочет немедленно объяснить причины подобного промедления. — Его карьера тогда была на взлете. Все понимали, что со временем Портленд-Смит станет судьей графства. Естественно, что его родственники не хотели огласки. Они замечали все следы, поскольку думали, что он объявится через месяц с потерей памяти. Он всегда был одиночкой и любил прогулки на свежем воздухе — странно, что такой тип привлек столь успешную женщину. Как бы там ни было, полицию оповестили, когда было уже слишком поздно что-либо предпринимать, а ко мне обратились, когда и они отступились. Я не стал беспокоить миссис Уэллс, потому что полицейские тщательно проверили все, что с ней связано, и убедились, что она ничего не знает.

Делл кивнул, явно радуясь, что полученные сведения подтвердили уже сложившееся у него мнение.

— Как интересно, — заметил он после паузы. — Такое ведь нередко случается. Постоянно слышишь подобные истории.

Вэл — вся воплощенное здравомыслие — явно была озадачена. Она взглянула на него с легкой тревогой:

— Что вы имеете в виду?

Делл рассмеялся и смущенно оглянулся на Кэмптона в поисках поддержки.

— Ну, каждому иногда хочется взять и исчезнуть, правда? — Он раздумялся, и его голубые глаза засверкали еще ярче. — Всех время от времени подмывает вырваться из этого шумного гигантского каравана и сойти с дороги, оставив все позади. Дело даже не в грузе ответственности — порой начинают давить амбиции, условности и особенно привязанности. Часто возникает желание просто забыть обо всем и уйти. Мало кто в самом деле на такое осмеливается, и, когда слышишь, что кто-то таки поддался искушению, невольно берет

зависть. Портленд-Смит, наверное, уже торгует пылесосами где-нибудь в Филадельфии.

— Женщинам не присущи подобные желания, — тряхнув головой, возразила Вэл. — Не в одиночку, по крайней мере.

Мистер Кэмпиион заподозрил, что в этом замечании есть двойное дно, но в тот момент ему не хотелось размышлять над этим.

Накануне, то есть спустя несколько месяцев после расследования, он приехал в маленькую усадьбу в Кенте, где юный Портленд-Смит в возрасте девяти лет однажды провел летние каникулы. Последние десять лет старый дом был заброшен и совсем обветшал, а сад зарос бурьяном, словно в сказке про Спящую красавицу. Там, где кусты расступались, образуя своего рода пещерку — мечту любого мальчугана, Кэмпиион обнаружил тридцативосьмилетнего Портленд-Смита — или, вернее, то, что осталось от него через три года после исчезновения. Скелет лежал на ворохе сухих листьев, подложив левую руку под голову и подтянув колени к животу.

ГЛАВА 2

Кабинет Вэл был одной из достопримечательностей дома Папендейков на Парк-лейн. Продумывая его дизайн, Рейнард, руководивший переделкой особняка, всецело отдался одному из своих знаменитых «творческих порывов», и, когда Колин Гринлиф сфотографировал эту белую кованую клетку, висящую под центральным куполом над колодцеобразным лестничным пролетом, снимки облетели все самые престижные журналы того времени.

Несмотря на причудливый дизайн, комната, к всеобщему удовлетворению, оказалась неожиданно удобной: стеклянные стены открывали вид на доступную для посещения часть дома и два основных коридора, в которых обитали белошвейки, что позволяло леди Папендейк держать в поле зрения все происходящее.

Хотя теоретически это был кабинет Вэл и там стоял ее письменный стол, тетя Марта проводила в нем большую часть дня. И, как высказался однажды Рекс в припадке дурного настроения, «сидела в своей паутине, считая себя королевой пчел, но напоминая паука».

Марта Лафранк прибыла в Лондон в те дни, когда викторианское благоденствие высвобождалось из сковывающих пут и набирало в грудь воздуха, готовясь к стремительному взлету акций и последующему их падению. Тогда она была цепкой, весьма предприимчивой француженкой, острой, как осколки стекла, и взрывоопасной, как эфир. Эволюцию ее довершил великий художник Папендейк. Он взял ее, словно отрез парчи, и сотворил нечто уникальное и удивительное. «С ним я созрела, — сказала она как-то с не вполне галльской нежностью. — Мой *grand seigneur*»¹.

Теперь, в шестьдесят лет, это была маленькая смуглая женщина с черными шелковистыми волосами и некрасивым моложавым лицом. Любой наряд смотрелся на ней как произведение искусства.

Когда мистер Кэмптон заглянул к ней после обеда, леди Папендейк сидела за своим письменным столиком и какой-то нелепой ручкой выводила абсолютно нечитаемые каракули. Гостя она приняла с искренней радостью, сверкнувшей в узких глазках.

— Мой дорогой Альберт, — приветливо произнесла она. — Какой костюм! Очень элегантно. Повернись-ка. Прекрасно! Эту часть мужского тела — спину от плеч до талии — всегда вспоминаешь с нежностью. Вэл все еще на крыше с этим механиком?

Кэмптон с улыбкой сел. Они дружили уже давно, и он без малейшей неуважительности всегда считал ее, прилизанную и юркую, с пронзительным взглядом и порывистыми движениями, похожей на маленького тритона.

¹ Знатный человек (фр.).

— Мне Делл понравился, — заметил он, — но я почувствовал себя лишним и ушел.

На мгновение острый взгляд тети Марты задержался на паре манекенщиц, остановившихся поболтать в южном коридоре. Стеклопанные стены кабинета не пропускали звуков и не позволяли судить, отвечало ли содержание разговора их деятельности, но едва одна из манекенщиц заметила маленькую фигурку, отчетливо видную за далекой стеной, как они тут же кинулись в разные стороны.

Леди Папендейк пожала плечами и записала на промокашке пару имен.

— Вэл в него влюбилась, — вернулась к разговору она. — Он очень мужественный. Надеюсь, это у нее не просто физиологическая реакция. У нас здесь слишком много женщин. Не хватает телесности.

Кэмпиион предпочел не вдаваться в подробности.

— Мне кажется, тетя Марта, что вы вообще недолюбливаете женщин.

— Дело не в любви, дорогой мой! — отозвалась она с поразившей его страстью в голосе. — Как можно недолюбливать половину человечества? Мне надоели ваши молодежные рассуждения о полах — как будто они не имеют друг к другу никакого отношения. Надо говорить о человеке в целом! Мужчина — это силуэт, женщина — детали. Одно часто портит или красит другое. Но по отдельности они мало что собой представляют. Не будь дурачком. — Она перевернула лист, на котором писала до того, и нарисовала маленький домик. — Значит, Делл тебе понравился? — спросила она внезапно, впившись в собеседника цепким и неожиданно молодым взглядом.

— Да, — серьезно ответил Кэмпиион, — очень. Он своеобразный парень, довольно простодушный, но это его не портит.

— Родственники не будут против?

— Чьи, Вэл?

— Ваши, естественно.

Эллингем М.

Э 47 Идеальный дворецкий : романы, рассказы / Марджери Эллингем ; пер. с англ. Д. Горяниной, К. Плешкова, В. Чепиги. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 768 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27354-2

Марджери Луиза Эллингем — английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найю Марш. Она выделялась на фоне других авторов этого жанра, по выражению Агаты Кристи, «как горящая лампа».

Наибольшую известность приобрели книги Эллингем о сыщике-джентльмене Альберте Кэмпione. В этот том вошли девятый и десятый романы ее главного цикла, а также сборник новелл «Мистер Кэмпione и другие».

У знаменитой актрисы Джорджии нет равных ни в сценическом искусстве, ни в искусстве завоевания мужских сердец. И хотя сейчас она замужем за Рэймондом, который ее обожает и страшно ревнует, ей это не мешает соблазнить авиаконструктора Алена. Классический любовный треугольник? Э нет, тут геометрия куда сложнее: в Алена тайно влюблена кутюрье Джорджии Вэл, да вдобавок в лесу только что найден труп Ричарда, бывшего жениха актрисы, исчезнувшего три года назад. Нет сомнений, что причиной смерти стало самоубийство — и нельзя исключать, что из-за ревности...

Альберту Кэмпioneу поручено сорвать чудовищную по своему размаху антигосударственную махинацию. Схватившись с бандитами, сыщик получает сильный удар по голове и приходит в себя в больнице. Он в состоянии амнезии — забыл даже собственное имя. Случайно услышав разговор медперсонала о том, что ему грозит смертный приговор за убийство полицейского, Кэмпione решает бежать.

В богатой усадьбе на званой вечеринке похищена дорогая коллекция антиквариата. Судя по почерку, это дело рук профессионального вора, но ведь среди благородной публики не было замечено ни одной подозрительной личности! Как же удалось злоумышленнику беспрепятственно проникнуть в дом, а после улизнуть с добычей? Наверняка ему бы это сошло с рук, не найди Альберт Кэмпione случайно на проселочной дороге золотое женское кольцо.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

МАРДЖЕРИ ЭЛЛИНГЕМ

ИДЕАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦКИЙ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Редактор Елена Ступненкова

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Полина Малышева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 24.04.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Усл. печ. л. 47,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-TLD-36360-01-R